

ВОЛЯ, УСТРЕМЛЕННАЯ К НЕБЕСАМ

ЗАПИСКИ ПРАВОСЛАВНОГО ПЕДАГОГА

О. ЯНУШКЯВИЧЕНЕ*

Настоящая статья является результатом многолетней работы с детьми различного возраста, а также пристального наблюдения за ними. Автор рассматривает вопрос становления воли детей, исходя из православной традиции воспитания, а также опираясь на концепцию главной задачи духовного воспитания в каждом возрасте.

Одним из способов управлять людьми является создание у них комплекса вины. Человеку внушают, что он в чем-либо очень виноват, и, опираясь на это, заставляют поступать определенным образом. С другой стороны, согласно учению Церкви, спасение человека возможно лишь через покаяние, и одной из основных задач духовного руководства является задача помощи человеку, пытающемуся заглянуть в глубину своей души, чтобы раскаяться в своих грехах. Возникает вопрос: в чем разница между комплексом вины и покаянием? Ведь интуитивно ясно, что это не одно и то же. Ответ прост: покаяние может быть только свободным, а комплекс вины навязывается извне чужой волей.

Виктор Франкл писал, что в концлагере заключенных заставляли делать бессмысленную работу или то, что они не умели делать, если же заключенный начинал что-то делать хорошо, его сразу же переводили на другую работу. Примерно так же было в монастырях. Известен пример с посадкой саженцев капусты вверх корнями. На Валааме рассказывают, что до революции послушники и монахи в монастыре выполняли работы не по специальности, а если вдруг приобретали профессионализм, их тут же переводили на другие работы.

Аналогия может показаться страшной. И тут, и там требовался отказ от своей воли. Но если в концлагере приказом было: «Умри», то в монастыре – приказ: «Спасись!» Ведь самое существенное отличие в том, что в монастырь люди приходят добровольно, и отказ от своей воли требует именно волевого усилия человека, а в концлагере выбора не было – воли лишали насильно.

Ряд современных православных педагогов акцентирует внимание на том, что ребенка нужно отучить от своеволия, заставить бояться совершить свою волю. Разрабатывая соответствующие методики, они ссылаются часто на

* *Янушкявичене* Ольга Леонидовна – доцент Вильнюсского Педагогического университета, эксперт по нравственному воспитанию при Министерстве просвещения Литвы, Председатель Православного просветительского общества, руководитель воскресной школы.

преподобного Феофана Затворника. При этом целью является искоренение собственной воли ребенка, часто достигаемое наказаниями и запугиваниями.

Но посмотрим, об этом ли писал святой отец. Преподобный Феофан Затворник (1899) писал: «Ибо когда... будет возрастая и усиливаться в них тяготение к Богу и увлекать вслед за собой силы, в то же самое время и живущий в них грех не дремлет, а усиливается завладеть теми же силами. Неизбежное следствие этого – брань внутренняя. ... Но как она должна быть ведена все же силами детей, то...». Резюмируем. Существует Божественная воля, дьявольская воля и воля самого ребенка, и последнюю нужно не заглушить, а помочь направить на путь согласия с Божественной, причем следование по этому пути требует сильной и устремленной собственной воли ребенка. Убийство же человеческой воли ребенка может породить лишь зомби, неспособного к полноценной духовной жизни.

Часто люди, занимающиеся православным воспитанием ребенка, желая достичь по возможности наиболее быстрого и прочного эффекта, прививают ему комплекс вины, сами того не сознавая. Запугивание Божией карой, в сочетании с упорным внушением ребенку, что он грешен, рождает в ребенке искаженную религиозность, от которой он, если не будет окончательно сломлен, откажется в подростковом возрасте. Об опасности создания у ребенка образа Бога-Мздовоздаятеля очень хорошо писал протоиерей В. Зеньковский. Альтернативой же может быть создание образа Бога-Любви, который рождает истинный страх Божий. По-настоящему страшно огорчить Бога, Который тебя любит, Который за твое спасение отдал жизнь.

В настоящее время многими отмечается общее оскудение душевных сил. Человек понимает, что нужно было бы сделать так и так, а сил нет. Не физических, а душевных. Нет воли, которая заставила бы человека напрячься, терпеть, преодолевать. Это губительно сказывается на всех областях деятельности человека, в особенности же в духовном делании. Тот, кто пробовал не совершать хотя бы маленький грех, знает, насколько это трудно. Поэтому в духовном воспитании нужно думать о двух основополагающих вещах: 1) как устремить волю ребенка к Богу, 2) как эту волю сделать сильной. Обычно с большим или меньшим успехом обсуждают первое, а о втором не думают. А ведь сколько людей и хотели бы избавиться от греха, да не находят в себе сил.

Расслабленность воли во многом обусловлена всей нашей культурой. Посмотрим на нашу современность. «Расслабься», «забудься», «отвлекись» – все направлено на то, чтобы увести нас от реальности борьбы зла и добра в нас. Жизнь направлена на получение удовольствий, и усилие воли по-настоящему возникает лишь тогда, когда грозит лишение какого-то удовольствия. Можно провести аналогию с наркоманами, которые не способны на какую-то созидательную деятельность, но развивают колоссальную энергию, чтобы добыть наркотик.

Культуру в глобальном масштабе вряд ли удастся изменить, по крайней мере, быстро. Но можно попытаться воспитать детей, которые будут способны на борьбу.

Постараемся, опираясь на возрастные особенности детей (*Склярова, Янушкявичене, 2004*), проследить, что можно сделать в этом направлении. При этом будем оговаривать условия, которые способствуют воспитанию не капризного своеволия, а сильной и устремленной воли, направленной к доброделанию. Заметим, что воспитатели могут лишь создавать благоприятные условия, окончательный же выбор каждый воспитуемый делает сам (*Янушкявичене*).

Уже при внутриутробном развитии ребенка он получает или нет духовные силы, в зависимости от состояния матери. Направленная на него материнская любовь создает благодатные условия для развития его духовных сил, протягивает между ним и матерью невидимые нити будущего взаимопонимания и любви. Нося во чреве ребенка, ни в коем случае нельзя, в ответ на нападающее извне зло, срываться на раздражение, ненависть и т.п. Внутренний покой матери, ее ощущение, что растущая внутри нее жизнь – самое главное, что есть в мире, дают силы ребенку на всю его жизнь. Можно сказать, что сильная воля ребенка закладывается или не закладывается уже в это время. Ребенок нуждается в постоянном внимании матери к нему. Он как бы «берет пример» с матери. И так близко, как в утробе, он никогда не будет воспринимать материнское духовное состояние. Воспитанные нашей культурой, мы привыкли к тому, что сила заключается в возможности сокрушить врага. Но христианство учит, что настоящая сила заключается в способности без ропота нести свой крест. И этому умению мать может учить ребенка уже в утробе. При этом несение креста не есть пассивность, это умение принять любую жизненную ситуацию как задачу, поставленную Богом, и умение решить эту жизненную задачу так, чтобы она стала ступенью к Царствию Божию.

Следующий важный этап – роды. Предродовое состояние каждый ребенок воспринимает по-своему. «Утроба, которая столько времени была охраняющей и безопасной, становится угрожающей. Поскольку артерии, снабжающие плаценту, сложным образом пронизывают мышцы матки, каждое ее сокращение ограничивает приток крови, а значит, кислорода, питания и тепла для ребенка. Он начинает испытывать всеобъемлющее чувство возрастающей тревоги и ощущение надвигающейся опасности для жизни. Ужас и безысходность – видимо, так можно охарактеризовать состояние на этой стадии. Удивительно, что каждый человек по-своему переживает эту стадию. Кто-то "принимает решение" искать выход и все свое состояние подчиняет поиску выхода. Кто-то сжимается от ужаса и все усилия прилагает к тому, чтобы вернуть прежнее свое состояние. Кто-то впадает в состояние бездействия, переживая своеобразный паралич... Как взрослый человек переживает состояние возрастающей тревоги, как решает проблемы надвигающейся опасности – корни своеобразия его реакций, возможно, в том решении, которое было им "принято" в материнской утробе» (*Баканина*). Естественно, возника-

ет вопрос, почему так разнятся реакции еще не родившихся даже детей. Можно предположить, что разное отношение к испытаниям – это таинственное соединение личностных качеств ребенка и воспитания, которое он получил в утробе, воспринимая материнские реакции на окружающий мир. При этом понятно, что ребенок, «решивший» искать выход, легче перенесет процесс родов. Известно множество случаев, когда врачи настоятельно советовали верующим женщинам делать аборт, аргументируя это возможной смертью матери или плода. Мать, в силу своих убеждений, все же решалась рожать, и роды проходили очень удачно. Часто такие случаи рассматривают как чудесные. Чудо налицо, но нужно еще учесть, что позиция матери «воспитала» ребенка, который боролся за свою жизнь, и можно сказать, что борьба завершилась победой.

Сам процесс родов и первые мгновения жизни на белом свете необыкновенно важны для формирования личности ребенка. Существует мнение, с которым согласен автор, что если ребенок не проходит через родовые пути, в нем не происходит пробуждения совестливости. А ведь совестливость является источником сил для благих дел. Известно, как разнятся по своему восприятию жизненных проблем люди, страдавшие в жизни, и люди, жизнь которых текла легко и беззаботно. Соответствующим образом различаются и дети, перенесшие или не перенесшие тяжелое испытание родов, когда ребенок в прямом смысле слова находился на волосок от смерти. Также большое значение имеет состояние матери. Известно, что правильно воспринятые страдания много дают для духовной жизни. Особенно много дает восприятие страданий при родах. С кротостью воспринятые слова: «В муках будешь рожать детей своих», – позволяют воспринять страдания свои и ребенка как очистительные, а тем самым направить жизнь ребенка по пути покаяния, сформировать впоследствии правильное отношение к Богу и людям. Способность видеть свои грехи и направлять свои силы на борьбу с ними закладывается уже в это время.

Психологические исследования последнего времени говорят о том, что очень важно для формирования будущего человека, чтобы только что родившийся ребенок сам нашел грудь. То есть родившегося кроху кладут на грудь матери, и он сам, движимый инстинктом, не умея еще передвигаться, находит сосок и начинает сосать. Это первое достижение цели дает толчок к формированию сильного, готового преодолевать трудности характера.

Следующий период жизни человека – новорожденность. Врачи обычно относят к нему детей в возрасте до 9-12 дней. Для ребенка очень важно, чтобы сразу после рождения его не отбирали от матери, чтобы он постоянно был с ней. Тогда с ее помощью, не только внешней, но и внутренней – духовной и душевной, у него будет создаваться внутреннее чувство уверенности, которое впоследствии даст ему силы в трудных жизненных ситуациях.

Это чувство уверенности формируется в течение первых трех лет жизни. Э. Эриксон говорит об этом как об обретении «базового доверия к миру». Мы уже писали о том, что каждый возраст имеет свою главную задачу (*Янушья-*

вичене), и главной задачей возраста до 3-х лет является запечатление любви. Именно направленная на ребенка любовь позволяет расти деревцу его души сильным и стойким.

Заметим, что если до трех лет, в основном, формировалась сила волевого устремления ребенка, то после трех лет, в основном, формируется направленность его волевого усилия. Примерно в три года пробуждается личностное самосознание ребенка, и он начинает совершать «Я – действие», которое является проявлением его воли: «Я иду, я сижу, я хочу». Можно переформулировать это следующим образом: «Период запечатления любви заканчивается пробуждением личностного самосознания ребенка». В христианской антропологии мы находим замечательное соответствие этому: именно любовь Божия приводит личность человека от небытия к бытию.

Многие психологи говорят, что раннее детство заканчивается кризисом трех лет, обусловленным тем, что ребенок несколько отходит от матери и открывается для общения с внешним миром. В более ранней работе мы писали: «Происходит это изменение очень разнообразно – и по интенсивности, и по проявлению. Важным мыслится тот факт, что в кризисе трех лет закладываются основы структуры воли ребенка, определяется "костяк волеизъявления". Реакция взрослых может сделать многое – от повсеместного истребления любого волевого проявления со стороны ребенка (все запретить, ни с чем не считаться, полностью подчинить ребенка воле родителей), лишив тем самым ребенка способности управляться с собственной волей, до подчинения родителей требованиям юного деспота, которое выражается в аморфности взрослых реакций, нежелании и неумении противостоять поведенческому натиску малыша» (Янушкявичене).

Вот здесь стоит остановиться и задуматься. То, что обсуждалось до этого, было направлено в основном на то, чтобы укрепить волю малыша, помочь ему стать стойким и т.п. Но около 3-х лет волевое усилие получает оформленное и осознанное направление: «Я хочу». В приведенной цитате перечислены две крайности: либо дать воле ребенка развиваться, как ей угодно, либо ее подавить. Конечно, разумной может показаться «золотая середина» – что-то запрещаем, что-то разрешаем. Но можно к вопросу подойти и совсем иначе. Главной задачей в духовном воспитании дошкольника (3-6 лет) является воспитание привычки к делам милосердия, и в этом возрасте дети охотно трудятся, помогая родителям. Каждый родитель может вспомнить, как в этом возрасте ребенок неуклюже пытался ему помогать. Конечно, такая «помощь» для родителя оборачивается дополнительной потерей времени. Но если все-таки ребенка не оттолкнули, если он вместе со взрослым делал нужные дела и для кого-то трудился, это дает его волевому усилию должное направление. Именно в этом возрасте ребенок должен привыкнуть трудиться по нужде, то есть не для себя, а для других. Дошкольный возраст – это возраст, в котором происходит первичная ориентация всей жизни: что будет главным – служить или потреблять? Если ребенка в этом возрасте без конца развлекали (по принципу: детям – счастливое детство), вырастет еще один представитель

«поколения пепси». Ранее мы писали: «Наиболее драматично происходят изменения в отношениях взрослых и ребенка трех лет в семьях, где "центром" всего происходящего является ребенок. В тех же семьях, где ребенок не является центром, а является членом семьи, у которого есть свои обязанности и свое "поле деятельности", кризис трех лет проходит мягко, почти незаметно. В таких семьях родители не перегораживают ребенку дорогу на его пути в жизнь, и ребенку не нужно с ними "воевать"» (Склярова, Янушкявичене, 2004). То есть первая «встреча» с волеизъявлением ребенка может быть очень тяжелой, если не учтены особенности этого возраста, и может протекать достаточно спокойно, если эти особенности осознанно или неосознанно учтены. Заметим еще, что ребенок дошкольного возраста нуждается во взрослом, ему намного проще и радостнее трудиться вместе с кем-то, переживая его умения. Однако, некоторая доля самостоятельного труда также возможна. При этом ребенок должен ощущать, что этот труд кому-то нужен.

Рассмотрим теперь младший школьный возраст (от семи до десяти лет). Главной задачей этого возраста является ученичество. Ученичество в дальнейшей жизни должно развернуться в способ общения с людьми: мы должны быть готовы учиться у каждого встреченного нами человека, ведь каждый человек несет в себе какое-то уникальное, свойственное лишь ему качество и знание. И вот тут очень многое зависит от учителя. Для ребенка естественно учиться в этом возрасте. И это его желание может быть поддержано учителем, если учитель радуется каждому достижению ученика и верит в то, что все, что пока не получается, может быть осилено потом. Но оно может быть и задавлено. Задавливает учительский ярлык неспособности, задавливают учительские похвалы и оценки, которые подталкивают ребенка перейти от ученичества к поискам похвал и наград. Очень много значит способность учителя определить ту область, в которой ученик действительно талантлив. И вот воля ребенка опять получает свое направление: творчество, честный поиск истины, вглядывание в мир и людей или поиск похвал и избегание наказаний.

Если за те периоды жизни, которые мы описали, ребенок приобретет навыки любви, милосердия и ученичества, то на первый взгляд кажется, что эти качества будут направлены «вовне», будут служить другим. Однако приобретение этих качеств будет в первую очередь создавать саму личность ребенка. Запечатление любви, как мы говорили, поможет обрести базовое доверие к миру, веру в то, что возникшие трудности можно преодолеть. Дела милосердия также придадут осмысленность жизни самого ребенка, ведь личность создается, когда то, чем она живет, востребовано. Ученичество же подарит ребенку радость творческого отношения к жизни.

«Трудный» подростковый возраст (от 11-ти до 14-ти лет) на самом деле не так уж труден. Главной задачей этого возраста является опытное познание Братства всех людей. Там, где существует Братство, проблем с подростковым возрастом не возникает. В этом Братстве взрослый становится не «авторитетом», а «лидером», и существует тонкая грань между этими понятиями. Ли-

дер обладает авторитетом, но не в силу своего положения, а в силу личностных качеств. Он тот, кто разделяет жизнь подростков, кто придумает, чем заниматься, у кого самый тяжелый рюкзак, с кем интересно, и на кого всегда можно положиться. Хорошо об этом писал отец Борис Ничипоров: «Учитель – духовник, лидер подлинного педагогического Братства, его всегда любят дети. Потому что он сам малое дитя. Он приходит в дом Братства, и дети бегут к нему на встречу. Он наивный романтик. Он взрослый ребенок» (*Борис Ничипоров, протоиерей, 2002, с.172*). В подростковом возрасте направленность воле дает лидер, при этом лидерство может быть и разрушающим, и созидающим. Если нет рядом лидера, устремляющего подростка к созиданию, добру, любви, то, как правило, находится какой-нибудь другой лидер, «строящий под себя», который может привить подростку самый дурной вкус и дурные привычки.

Однако, при всех стараниях педагогов, наступит время, когда ребенок будет сам выбирать, куда направить свои силы. Эта пора у каждого индивидуальна, для наиболее быстро развивающихся в социальном смысле детей она наступает в 15-16 лет. Его выбор – тайна его личности и свободы. Это будет личное предстояние человека перед Богом, в котором педагог уже не властен. Утешением могут служить слова святителя Феофана Затворника (1899): «Река жизни нашей пересекается волнистой полосой юности. Это время воскипания телесно-духовной жизни... Только настоящие чувства истинны, только они имеют действительность и значение. Но если он, прежде пробуждения сих сил, связал себя обязательством исповедания и жизни христианской, тогда все возбуждения, как уже вторичные, будут слабее и легче уступят требованию первых уже потому, что те старее, прежде испытаны и избраны сердцем, а главное – скреплены обетом. Юноша решительно хочет держать всегда свое слово». Да, юноша выбирает сам, и мы не знаем, что он выберет. Но предшествующее следование со взрослыми по Божьему пути позволит ему легче выбрать служение Истине и Свету как свой личный путь.

ЛИТЕРАТУРА

- Баканина Т. В. Что чувствует ребенок во время родов. Журнал "9 месяцев" (в печати).
- Борис Ничипоров, протоиерей. Времена и сроки. Книга первая. – М.: «Паломник», 2002.
- Склярова Т. В., Янушкявичене О.Л. Возрастная педагогика и психология. – М.: «Покров», 2004.
- Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. – М., 1899.
- Янушкявичене О. Л. «Что есть человек, что Ты помнишь его», или главная задача каждого возрастного периода жизни человека.
- Янушкявичене О. Л. О возрастных особенностях детей и методике преподавания ОПК.